

"К Мамышеву в Гатчино..."

Оригинал здесь -- <http://history-gatchina.ru/estate/way/way5.htm>

Одна из интересных страниц гатчинской пушкинианы связана с именем кавалерист-девицы Надежды Андреевны Дуровой (1783-1866), которая прославилась своей необычной судьбой...

22-летней девушкой она тайно ушла из дома, переделась в казачью форму и под именем Александра Соколова поступила в Уланский полк. Тайна Дуровой была известна лишь немногим людям, но слух о том, что в русской армии служит женщина, все же распространился, оброс легендарными подробностями, и самой Дуровой приходилось слышать о себе фантастические рассказы. После участия в Прусской кампании 1806-1807 годов она была награждена Георгиевским крестом. Император Александр I, узнав о тайне Дуровой, произвел ее в офицеры и разрешил продолжать военную службу под именем Александра Андреевича Александрова. Она была участницей Отечественной войны 1812-1814 годов и в Бородинском сражении получила контузию. После оставления Москвы она некоторое время служила адъютантом у М.И. Кутузова. В 1816 году Дурова в чине штабс-ротмистра вышла в отставку, сохранив, однако, до конца дней мужской облик, а также данное ей государем имя. Несколько лет она жила в Петербурге, но затем вернулась в родной город Сарапул к отцу, занимавшему должность городничего. После его смерти Дурова вместе с братом навсегда поселилась в Елабуге.

Здесь "от нечего делать, - писала она в автобиографии, - вздумалось мне пересмотреть и прочитать разные лоскутки моих Записок, уцелевших от различных переворотов и не всегда покойной жизни. Это занятие, воскресившее в памяти и в душе моей бывшее, дало мне мысль собрать эти лоскутки и составить из них что-нибудь целое, напечатать".

Н.А. Дурова долго сомневалась, имеет ли она сочинительский дар, так как только в начале 1830-х годов решила предпринять первые шаги к напечатанию своих произведений, которые она назвала "Записками кавалерист-девицы". Однако нелегким был ее путь на литературном поприще. С первым издателем, гатчинцем Николаем Родионовичем Мамышевым, она потерпела неудачу...

История не сохранила нам каких-либо свидетельств, повествующих о том, с чего началось их знакомство и почему именно Мамышеву она доверила опубликовать "Записки". Можно предположить, что переписка их началась еще в 1834 году. Видимо, тогда же Дурова отправила ему в Гатчину первую часть "Записок", которая, судя по письму, благополучно дошла до издателя. Достоверно известно, что 7 апреля 1835 года она выслала ему вторую часть "Записок", но ответа, получил ли ее Мамышев, не последовало. Дурова очень беспокоилась о судьбе второй части рукописи. Надежда на издание "Записок" Мамышевым угасала. Изменились и планы Дуровой. Спустя несколько месяцев она снова написала Мамышеву письмо:

"23-го сентября 1835 года.

Милостивый Государь Николай Родионович!

Не получая от вас 6-й месяц никакого уведомления о моей рукописи, посланной к вам 7-го апреля этого года, я нашелся вынужденным справиться об этом в Гатчинской почтовой конторе. Не могу ни понять, ни придумать, где она и что с ней сделалось? У меня хочет купить ее Пушкин, Александр Сергеевич. Если рукопись у вас, то сделайте милость, отошлите к нему в Псковскую губернию, в город Остров, в село Тригорское; он теперь там, и пробудет до декабря. Прошу вас покорнейше, Николай Родионович, отослать ему хоть первую мою рукопись, о которой вы писали мне, что получили, если уже вторая пропала. Мне хотелось бы кончить это дело скорее, потому что мне до крайности нужны деньги.

Преданный слуга ваш Александров".

Как мы видим из этого письма, Дурова, так и не дождавшаяся ответа от Мамышева, решила обратиться с предложением издать ее "Записки" к А.С. Пушкину. Их посредником стал брат Дуровой, давний знакомый поэта, В.А. Дуров. Пушкин принял самое активное участие в ее литературной судьбе, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма.

Н.А. Дурова - А.С. Пушкину

"5 августа 1835 г. Елабуга

Не извиняюсь за простоту адреса, милостивый государь Александр Сергеевич!